

К.С. Бурэ

Статья поступила
в редакцию
в январе 2008 г.

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКСПАНСИЯ БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ

Аннотация

В статье дан краткий обзор изменений законодательства в сфере регулирования высшего образования, а также анализ некоторых положений новых правовых актов. Особое внимание уделено соотношению степеней высшего образования согласно внесенным в соответствующие законы изменениям. Автор указывает на некоторые противоречия между отдельными положениями законов об образовании и Конституцией РФ.

Обсуждаются перспективы программ второго высшего образования в связи с введением двухуровневой системы высшего образования, а также возможности трудоустройства лиц со степенью бакалавра и специфика статуса специалистов.

Работа выполнена на основании анализа нормативных актов, работ ученых-юристов, а также с использованием публицистических статей, в том числе зарубежных авторов, посвященных реформе образования.

Введение

В преддверии череды вступительных испытаний в высшие учебные заведения, в том числе на магистерские программы, представляется актуальным обращение к закону от 11 октября 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)», фактически совершившему революцию в системе высшего образования. В первую очередь новации, вводимые упомянутым законом, касаются Федерального закона «Об образовании», его положения в связи с внесенными изменениями мы и рассмотрим в настоящей статье.

Новый закон коренным образом изменил систему высшего образования, реформировав ее в соответствии с направлениями Болонского процесса. С 1 сентября 2009 г. в России будет повсеместно введена двухуровневая система образования. Это один из ключевых шагов в рамках присоединения к Болонской декларации, причем шаг, важный «не только в практическом, но и в символическом смысле» [33].

Конечно, по степени реформаторской мощи данные нововведения уступают ЕГЭ [1; 28], однако также весьма существенны.

Заметим, что реформа образования объявлена национальным проектом, что возводит ее в статус одного из наиболее значительных мероприятий, осуществляемых в социальной сфере. Основные цели реформы образования — повысить качество профессионального образования в соответствии с требованиями рынка труда, обеспечить равный доступ к общему образованию, повысить инвестиционную привлекательность сферы образования, перейти к принципам подушевого финансирования и сформировать эффективный рынок образовательных услуг [35]. Именно на достижение этих целей, помимо прочего, и направлено принятие нового закона.

Попробуем проанализировать некоторые положения закона и выявить их возможные последствия, обратившись, в частности, к ряду мнений, высказываемых в периодических изданиях по поводу принятия нового закона и проведения реформы.

Прежде чем приступить к анализу отдельных норм закона, целесообразно рассмотреть его наиболее принципиальные положения, по поводу которых и могут разворачиваться дискуссии.

В ст. 16 ФЗ «Об образовании» наличествует положение: *«Прием граждан на конкурсной основе в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования проводится отдельно для обучения по программам бакалавриата, программам подготовки специалиста и программам магистратуры. Правом на участие в конкурсе для обучения по программам магистратуры пользуются лица, успешно завершившие обучение по программам бакалавриата»*. А это значит, что локальные акты университетов, предусматривающие льготный порядок поступления в магистратуру для своих студентов, становятся недействительными. Закон устанавливает также, что отныне правом на участие в конкурсе для обучения по программам магистратуры пользуются только выпускники-бакалавры, т.е. специалисты имеют право претендовать только на обучение на платных местах.

Еще одно весьма принципиальное положение закона содержится в следующей норме: *«Получение образования по следующим образовательным программам высшего профессионального образования рассматривается как получение второго высшего профессионального образования:*

1) по программам бакалавриата или программам подготовки специалиста — лицами, имеющими диплом бакалавра, диплом специалиста, диплом магистра;

2) по программам магистратуры — лицами, имеющими диплом специалиста, диплом магистра».

Данная норма не была бы столь значима и обсуждаема, если бы не следующее обстоятельство: согласно закону «Об образовании» гражданин имеет право на получение бесплатного высшего образования в государственном или муниципальном учреждении

только один раз на протяжении жизни, т.е. второе высшее образование возможно только за соответствующую плату. Например, лица, получившие диплом специалиста, имеют право обучаться в магистратуре только на коммерческой основе.

Немаловажным является положение закона, согласно которому *«право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане ... обучающиеся по очной форме обучения в ... имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях высшего профессионального образования по ... программам магистратуры, если они не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили в указанные образовательные учреждения в год получения квалификации (степени) “бакалавр”, — на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ»*. Настоящее положение логично вытекает из предыдущего: если теперь магистратура для специалистов рассматривается как второе высшее образование, то и основанием для предоставления отсрочки от армии она служить не может.

Это наиболее принципиальные, на наш взгляд, положения закона, некоторые из них мы более подробно осветим в следующих частях настоящей работы.

Противоречия между законом «Об образовании» и Конституцией

Заслуживает внимания рассмотрение вопроса о противоречии положений закона «Об образовании» Конституции Российской Федерации, которое нам видится в следующем.

Согласно п. 3 ст. 43 Конституции *«каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии»*. Казалось бы, содержание процитированной нормы очевидно: **любое** лицо вправе претендовать на получение бесплатного высшего образования на конкурсной основе. Заметим: в статье говорится о «каждом», а значит, какие бы то ни было исключения в зависимости от тех или иных обстоятельств, кроме, разумеется, таких очевидных, как наличие школьного аттестата и гражданство (хотя данное основание не бесспорно), недопустимы.

Однако в корреспондирующей данной норме статье закона «Об образовании» мы читаем: *«Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность ... высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях ... если образование данного уровня гражданин получает впервые»* (п. 3 ст. 5). Откуда же здесь появилось слово «впервые»?

Как видим, закон «Об образовании» (аналогичная норма содержится и в законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании») преднамеренно сужает сферу действия нормы Конституции: Основным законом предусмотрено право для каждого, а закон «Об образовании» вводит для реализации данного права

весьма значительное ограничение: «если образование ... гражданин получает впервые».

Можем ли мы считать сужение права, предоставленного Конституцией, противоречием последней? Безусловно, да. Сужение есть исключение из сферы действия отдельных положений, наличествующих в более широком понятии.

Таким образом, ограничивая сферу действия конституционной нормы, закон ограничивает граждан в возможностях реализации их конституционных прав.

Заметим, что аналогичное конституционной норме положение содержится и в Международном пакте от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» [23], где говорится еще более категорично: «Высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер, и в частности постепенного введения бесплатного образования».

Однако почему же никто из комментаторов Конституции ранее не обращал внимания на данное противоречие?¹ Ответ нам видится в следующем: основной документ, который сдает в приемную комиссию человек, намеревающийся получить высшее образование, причем как впервые, так и повторно, — школьный аттестат. При этом никаких дополнительных подписок о том, что ранее этот человек не получал высшего образования, или чего-либо подобного до сих пор не требовалось. То есть предусмотренный законом запрет можно было с легкостью обойти, умалчивая об обстоятельствах, способных ограничить конституционное право. Проблема могла возникнуть, только если человек намеревался получить образование в том учебном заведении, где информация о нем была известна. Но на практике и этот вопрос легко разрешался: ввиду отсутствия санкций за прием таких абитуриентов вузы с легкостью шли на нарушение запрета. А в случае их отказа, который был маловероятен, абитуриент всегда мог выбрать иное учебное заведение, благо сегодня выбор велик.

В отношении повторного поступления на программы бакалавра и специалиста ситуация сегодня мало изменилась, закон по-прежнему легко обойти. Но как обстоит дело с магистратурой?

До принятия нового закона запрета на бесплатное магистерское образование на конкурсной основе не существовало. И магистратура фактически могла быть использована в качестве бесплатной альтернативы второму высшему образованию². Что же произошло после принятия нового закона? Специалисты оказались лишены права получать бесплатное магистерское образование на конкурсной основе, т.е. обучаться по одной из ступеней (которая очевидно выше уже полученного ими уровня) высшего образования.

¹ См., например: [16; 27].

² Хотя заметим, что в ряде случаев решающим фактором при поступлении на программы второго высшего образования являлось то, что здесь можно было получить именно диплом специалиста.

Но вправе ли мы считать данное обстоятельство нарушением конституционной нормы? Степень высшего образования есть частное понятие по отношению к высшему образованию в целом, а значит, ограничение в доступе к отдельным ступеням является нарушением конституционной нормы.

Более того, хотя закон этого прямо и не предусматривает, смеем предположить, что на практике мы в ближайшем же будущем столкнемся с убеждением, в том числе со стороны работодателей, что степень магистра выше степени специалиста. Особенно очевидным данное различие станет при намерении профессионала продолжить карьеру за границей.

Что же мы имеем? Специалисты — как получившие высшее образование ранее, так и обучающиеся сегодня — фактически оказались вне рамок правового поля новой реформы. Имея образование не самой высокой ступени, они лишились возможности получить бесплатно образование следующей ступени, и данное обстоятельство мы считаем нарушением конституционной нормы.

О некоторых преимуществах нового закона

Очевидно, что принятие любого закона преследует общественно полезные цели, иначе основная функция права — служение благу граждан государства [15] — не была бы реализована.

Главным преимуществом нового закона является установление соответствия между национальной системой образования и нормами Болонской декларации [37].

«Мы стремимся к интеграции в мировое сообщество, — говорит депутат Мосгордумы Татьяна Потяева. — Вступление в Болонский процесс позволит усилить международное сотрудничество в этой сфере и повысит ценность и качество высшего образования» [6].

Вступление России в Болонский процесс и, как следствие, принятие нового закона дают ряд неоспоримых преимуществ системе образования в целом и отдельным ее участникам в частности.

Обратимся к выгодам, которые получают от введения системы «4+2» отдельные группы лиц, причастных к сфере образования. Сразу оговоримся, что реформа, несомненно, окажет положительное воздействие на всех участников образовательных отношений, вопрос только во времени: когда те или иные категории граждан смогут его на себе почувствовать. Но есть группы участников данных отношений, которые уже совсем скоро смогут получить выгоды от реформы, их мы и рассмотрим.

Преимущества для студентов вузов

Для студентов реформа выгодна, потому что:

- система образования станет более гибкой, а значит, смена профиля образования будет существенно легче, нежели ранее;
- срок обучения разделен на отдельные части продолжительностью в 4 и 2 года, между которыми возможен перерыв, который можно использовать для практической работы, стажировки в целях лучшего понимания сущности будущей профессии;

- ввиду разделения цикла образования на два этапа появится возможность сменить учебное заведение, переходя ко второму этапу, что, в частности, расширит практику получения магистерского образования за рубежом;

- появится возможность получить полное высшее образование всего за четыре года, что особенно важно для тех, кому семейные обстоятельства не позволяют уделить обучению больше времени;

- в очевидно более выигрышном положении, нежели ранее, оказываются коммерческие студенты некоторых государственных вузов. Локальные акты ряда вузов предусматривали ранее возможность автоматического перевода студентов бакалавриата в магистратуру в случае их высокой успеваемости. При этом данное правило распространялось только на бюджетных студентов, в то время как коммерческим оставалось лишь претендовать на поступление в магистратуру на общих основаниях, т.е. сдавать вступительные экзамены на оставшиеся бюджетные места, которых, как нетрудно догадаться, после перевода успешных бакалавров оставалось не так много. Теперь же они смогут наравне с остальными претендовать на поступление на бюджетные места магистратуры, при этом условия поступления и для студентов, обучающихся на бюджетных местах в бакалавриате, и для коммерческих студентов будут одинаковы.

Какие учебные заведения выигрывают от принятия нового закона в большей степени? Очевидно, что в долгосрочной перспективе каждое высшее учебное заведение должно почувствовать преимущества принятия нового закона, однако пока большинство вузов испытывает материальные сложности в связи с необходимостью перехода на новую систему. Все же есть группа вузов, которые уже сейчас могут испытать на себе существенные положительные последствия принятия закона. Мы имеем в виду ряд коммерческих учебных заведений, осуществляющих подготовку магистров по различным специальностям. Не касаясь превосходства магистерских программ названных вузов над аналогичными курсами ряда государственных вузов, попробуем указать некоторые причины возможного роста армии абитуриентов коммерческих магистратур:

- в связи с масштабным переходом на систему «4+2» увеличится число выпускников вузов, продолжающих обучение в магистратуре, т.е. доля студентов-магистров в общем количестве студентов значительно возрастет;

- лица, получившие степень специалиста, не могут продолжить обучение в магистратуре государственного вуза без оплаты, в то время как ряд коммерческих вузов предлагает абитуриентам, наиболее успешно сдавшим вступительные экзамены, стипендии, покрывающие плату за обучение;

- ввиду отсутствия возможности автоматического перевода в магистратуру для наиболее успевающих студентов в тех вузах, где такая практика ранее существовала, эти студенты могут предпо-

Преимущества
для групп учеб-
ных заведений

честь поступление в иное учебное заведение, ибо в любом случае им предстоит сдавать вступительные экзамены;

- во многих государственных вузах магистерские программы будут открыты впервые, в ряде случаев качество образования в них окажется не самым высоким по ряду причин: отсутствие опыта, необходимость готовить новые учебные планы в спешке и др.

Магистратура нового поколения

Принятие нового закона вывело статус магистратуры на качественно новый уровень. Если ранее магистерский диплом имел принципиальное значение в первую очередь для лиц, намеревающихся продолжить академическую карьеру, то теперь степень магистра должна стать неременным атрибутом большинства высокостатусных сотрудников тех или иных организаций.

Однако на текущем этапе мы усматриваем две противоречащие друг другу тенденции в развитии магистратуры. Первая из них сводится к следующему: магистратура должна стать узкопрофильным учреждением [7], где лица, получившие общее образование бакалавра, могли бы изучить более подробно ту или иную область, в которой они намереваются специализироваться. Другая тенденция состоит в том, чтобы с помощью системы «бакалавр + магистр» сделать образование более гибким, т.е. выпускник бакалавриата одной специальности должен иметь возможность с легкостью поступить в магистратуру по иному направлению. К тому же, ввиду того что отдельной степени «второе высшее образование» в законе не значится, можно предположить, что человек с дипломом, например, экономиста, решивший переквалифицироваться в юриста, должен будет уже поступать в магистратуру¹.

Две рассмотренные тенденции несовместимы друг с другом. Если магистратура представляет собой узкоспециализированное учреждение, то места базовым дисциплинам, которые изучаются на первом-втором курсах бакалавриата и закладывают фундамент для дальнейшего ознакомления с профессией, в магистерских программах не должно быть предусмотрено. Тогда декларируемая гибкость учебного процесса и простота перехода с одной специальности на другую, к сожалению, во многих случаях остаются нереализуемы. В действительности смена направления обучения, несмотря на введение системы «4+2», по-прежнему крайне затруднительна, если речь идет о далеких друг от друга сферах. Конечно, данное утверждение не распространяется на близкие друг к другу специальности, для подобных переходов созданы весьма благоприятные условия.

¹ Заметим, что для подобных случаев возможно обучение в бакалавриате по сокращенной программе (см. п. 3 ст. 24 Федерального закона от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)»): «Лица, имеющие среднее профессиональное образование соответствующего профиля, а также лица, уровень образования или способности которых являются достаточным основанием для получения высшего профессионального образования по сокращенным или по ускоренным программам бакалавриата, могут получать высшее профессиональное образование по таким программам».

Обратимся еще к одной проблеме введения новой системы — проблеме финансирования. В настоящее время магистратура финансируется в тех же объемах, что и бакалавриат, т.е. специальных средств для развития магистратуры не предусмотрено [29], несмотря на провозглашение курса на ее повсеместное введение. Поэтому большинство высших учебных заведений до сих пор не форсировали развитие магистратуры, сохраняя минимальное количество магистерских мест [Там же], и теперь многим из них приходится начинать этот процесс практически с нуля. Между тем к уровню преподавания в магистратуре должны предъявляться повышенные требования: магистратура — это не только продолжение образования после бакалавриата¹, это учреждение, где человек должен получить профильные знания, а значит, и в качестве преподавателей должны выступать специалисты более высокого уровня. Частично эта проблема решается в новом законе, где предусмотрено дифференцированное финансирование вузов в зависимости от уровня их программ [7].

Однако магистерские программы в большинстве вузов находятся на достаточно низком уровне, и на их совершенствование у данных учреждений практически не осталось времени — слишком форсирован переход к новой системе. В связи с этим, полагаем, о достижении высокого качества магистерского образования в ближайшие годы говорить не приходится.

Согласно закону «Об образовании» диплом бакалавра является дипломом о высшем образовании, т.е. вполне достаточен для занятия должностей, требующих наличия полного высшего образования. Но несмотря на это, после принятия закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)», установившего обязательный переход практически всех вузов на подготовку студентов по программам бакалавриата с известной датой, студенты ряда учебных заведений высказывали нежелание обучаться по программам бакалавриата, считая такое образование неполным. Более того, сопротивляются не только студенты, но и руководители вузов. «Наши профессора считают бакалавров недоучками», — сказал в интервью ректор ГУ–ВШЭ Я.И. Кузьминов [2]. Почти 80% российских вузов против внедрения европейской системы образования [4]. Но чем же вызван такой скептицизм в отношении степени бакалавра [12]?

Он вызван появлением многоуровневой структуры высшего образования, а также тем обстоятельством, что длительность освоения образовательной программы, ведущей к квалификации (степени) бакалавра, меньше, чем сроки обучения по действовавшим ранее программам высшего профессионального образования [17].

Кажущаяся
неполноцен-
ность диплома
бакалавра

¹ На практике часто можно столкнуться с данной проблемой: «Идет разделение пятилетнего высшего образования на два уровня — бакалавриат и магистратуру. Деление во многих случаях пока номинальное: те же преподаватели, те же составляющие ядро магистерских специализаций кафедры, те же курсы» [18].

По этому поводу руководство Минобразования России не раз было вынуждено давать соответствующие разъяснения [26].

Советская система образования была одноуровневой, для получения статуса специалиста требовалось обучение в вузе на протяжении 5 лет. С началом государственных реформ, когда в стране появилась первая информация о системе бакалавриата, данная степень с очевидностью воспринималась как неполная, ибо предполагала обучение в течение менее продолжительного срока. Однако сегодня для такого суждения уже нет законных оснований.

Проблема приобретает особую актуальность при устройстве на работу выпускников с дипломом бакалавра: работодатель зачастую не приравнивает квалификацию выпускника бакалавриата к высшему образованию [11]. Любопытно отметить, что, судя по европейским аналитическим обзорам, те же предубеждения до сих пор характерны и для ряда европейских стран [38].

Вызывает опасения судьба бакалаврского диплома и в связи с принятием нового закона. Если одной из целей новой реформы является придание системе образования большей гибкости, то очевидно, что программа бакалавриата не должна предусматривать узкой специализации¹, а предполагается максимально широкой [7]. А это значит, что выпускник не будет обладать специальными знаниями, необходимыми для занятия той или иной должности, что сделает его менее конкурентоспособным на рынке труда².

Данное обстоятельство вполне логично: очевидно, что лицо, получившее образование более высокой степени, обладает рядом конкурентных преимуществ.

В то же время мы полагаем, что по прошествии определенного времени и степень бакалавра будет восприниматься обществом, в первую очередь работодателями, как полноценное высшее образование, которое будет давать своим обладателям достаточную квалификацию для занятия профессиональной деятельностью.

Проблема
второго высшего
образования

Сегодня многие учебные заведения предлагают услуги по подготовке слушателей по программам второго высшего образования. Выпускники данных учреждений, как правило, получают диплом специалиста. Однако реформа образования ставит одной из целей исключение программы по подготовке специалистов из системы образования по большинству специальностей. Каким же образом в формируемую систему образования будут «вписаны» выпускники программ второго высшего образования?

Уже в скором будущем названные учреждения не будут иметь права выдавать своим выпускникам дипломы специалистов. Какому же из уровней образования будут тогда соответствовать выпускники программ второго высшего? Ответ на этот вопрос даже у

¹ «Число специальностей подготовки в бакалавриате сократится до 60–100. Число специализаций магистров, наоборот, расширится» [30].

² Так, по утверждению Дмитрия Медведева, выпускники будут делиться «на белых и прочих» [5].

представителей учебных заведений, осуществляющих подготовку по названным программам, вызывает затруднения.

Очевидно, что указанные учреждения будут вынуждены перейти на подготовку выпускников одной из двух ступеней: бакалавр или магистр. При этом оба варианта для учреждений, предлагающих второе высшее образование, связаны со значительными проблемами.

Рассмотрим вероятные перспективы перехода названных организаций на подготовку бакалавров.

Учреждения, предлагающие услуги второго высшего образования, осуществляют свою деятельность на платной основе, в то время как в государственных образовательных учреждениях степень бакалавра можно получить бесплатно.

Однако согласно новой редакции закона «Об образовании» *«граждане Российской Федерации имеют право на получение впервые бесплатного ... высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов»*. Таким образом, если лицо, получив образование, соответствующее степени бакалавра (а уж тем более специалиста или магистра), пожелает получить степень бакалавра еще раз по другой специальности, то возможности получения бесплатного образования законодатель ему не оставляет. А это значит, что вне зависимости от того, предпочтет данное лицо получать образование по программам второго высшего образования или решит поступать в вуз на бакалаврский курс, обучение в любом случае будет платным — вопрос лишь в стоимости. При этом не имеет значения, получало ли лицо свое первое образование на коммерческой основе или было освобождено от платы за обучение в государственном или муниципальном образовательном учреждении. В то же время процитированная формулировка закона дает основание для следующего заключения: если лицо получило свое первое образование в негосударственном учебном заведении, то оно вправе рассчитывать на обучение в государственном вузе без оплаты обучения, т.е. с занятием бюджетного места (конечно, при условии успешного преодоления соответствующего конкурса).

Заметим также, что программы второго высшего образования, как правило, рассчитаны на три года, в то время как усвоение программы, соответствующей бакалаврской степени, для лиц, впервые поступающих в высшие учебные заведения, предполагает обучение продолжительностью в четыре года. В то же время закон указывает, что *«лица, имеющие среднее профессиональное образование соответствующего профиля, а также лица, уровень образования или способности которых являются достаточным основанием для получения высшего профессионального образования по сокращенным или по ускоренным программам бакалавриата, могут получать высшее профессиональное образование по та-*

ким программ¹». А это значит, что при необходимости и наличии соответствующих оснований и получение степени бакалавра впервые может быть осуществлено в течение более короткого срока, нежели предусмотренные законом в иных статьях четыре года.

Данное положение закона входит в некоторое противоречие с новеллами, вводимыми тем же законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» в Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», согласно которым нормативный срок освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования по очной форме обучения для получения квалификации (степени) «бакалавр» составляет четыре года. Здесь же обращается внимание на то, что «перечень направлений подготовки (специальностей), по которым могут быть установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры), устанавливается Правительством Российской Федерации».

Таким образом, мы сталкиваемся с противоречием между законом «Об образовании» и законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»: первый предлагает предоставить студентам, получающим квалификацию «бакалавр», возможность при наличии соответствующих оснований получить образование в более короткие сроки, второй такой возможности не предусматривает, устанавливая нормативные сроки для получения той или иной квалификации. А упоминание потенциальной возможности установления Правительством иных сроков касается лишь отдельных направлений подготовки, обучение по которым по-прежнему будет длиться пять лет.

Между тем помимо проблемы со сроками при переходе учреждений второго высшего образования на подготовку бакалавров может возникнуть еще одна проблема: потенциальные абитуриенты, видя, что в одном учебном заведении им за три года предлагают освоить программу бакалавра, а в другом — за два года программу магистра, скорее всего, предпочтут второй вариант. Конечно, здесь мы можем возразить, что магистратура изначально не должна рассматриваться как второе высшее образование. Цель магистерских программ — не дать человеку второе образование, а углубить его знания в той сфере, образование в которой у него уже есть. А значит, теоретических базовых дисциплин, рассчитанных на ознакомление студентов с основами специальности, в магистратуре быть не должно — здесь уделяется внимание иным аспектам освоения профессии. Несомненно, не все магистерские про-

¹ Ранее предусматривалось, что получить образование уровня бакалавра, обучившись в течение 3 лет, смогут только те, кто учился в школе 12 лет [19] или окончил техникум [20], ныне основания для сокращенного обучения сформулированы более широко.

граммы соответствуют указанным признакам, однако многие (если не большинство) из них рассчитаны на то, что их освоение доступно и человеку без базового образования соответствующего профиля.

Таким образом, рационально мыслящий человек с большой вероятностью предпочтет в качестве второго высшего образования обучение по программе магистратуры, а не бакалавриата. Тем более что статус бакалаврского диплома ниже магистерского не только в общественном понимании — закон также ставит его на более низкую ступень по сравнению с магистерским дипломом или дипломом специалиста.

Обратимся к рассмотрению второго варианта — перехода учреждений второго высшего образования на подготовку выпускников со степенью «магистр». Данный сценарий развития событий нам кажется более реалистичным, однако он также несовершенен, во многом ввиду названной выше причины: магистратура не подразумевает изучение дисциплин базового уровня. А это значит, что потенциальные абитуриенты при поступлении в подобные учреждения должны уже владеть необходимым объемом знаний по будущей специальности, а магистратура призвана помочь им лишь углубить уже имеющиеся знания, а также получить новые. Но для учреждений второго высшего образования подобный формат не подходит, а значит, и учебные планы, разрабатываемые в данных учреждениях, будут отличаться от классических учебных планов магистерских программ. В них будет уделено больше внимания базовым дисциплинам, а прикладные дисциплины и дисциплины второго уровня сложности (данные термин мы условно употребим для дисциплин, являющихся продолжением курсов, изученных при получении первого высшего образования, и направленных на углубление полученных знаний) не будут занимать существенного места.

Проблемным также остается вопрос со сроками. Согласно закону срок обучения в магистратуре составляет два года, а значит, учреждения второго высшего образования, желающие предложить своим абитуриентам обучение по магистерским программам, также должны будут сократить привычные трехлетние программы до двух лет. Таким образом, студенту будет предложено всего за два года освоить новую специальность, что, согласитесь, по отношению к ряду направлений трудно себе представить.

Тем не менее, пожалуй, именно второй вариант для данных учреждений может оказаться более предпочтительным по следующим причинам.

- В то время как одни учреждения второго высшего образования перейдут на подготовку бакалавров, другие могут перейти на подготовку магистров, и тогда первые окажутся в явно менее выгодном положении.

- Степень магистра существенно выше степени бакалавра, что является ее очевидным преимуществом.
- Степень магистра более привлекательна для потенциальных абитуриентов.
- Степень магистра в большей степени соответствует предназначению второго высшего образования.

Итак, полагаем, для учреждений второго высшего образования более целесообразным был бы переход на подготовку магистров. Между тем ни закон «Об образовании», ни закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» не предусматривают отдельного правового регулирования для учреждений второго высшего образования, поэтому грань между подобными учреждениями и «обычными» магистратурами постепенно будет стерта — конечно, только в случае перехода первых на подготовку лиц со степенью магистра.

Перспективы
для специалис-
тов

Незавидные перспективы ожидают тех, кто успел получить статус специалиста.

Уже в ближайшие годы на рынке труда появятся выпускники высших учебных заведений со степенью магистра, их квалификация будет выше, чем у тех, кто обучался по программе специалиста. Очевидно, что магистры будут обладать явным конкурентным преимуществом перед специалистами. Специалисты фактически оказываются дискриминированы в рамках системы образования, а впоследствии — и на рынке труда. Положения нового закона распространяются на них не в полной мере: специалисты лишены права на бесплатное получение степени магистра, которая является одним из уровней высшего образования, причем более высоким уровнем, нежели специалист, — и здесь коренятся причины слабой конкурентоспособности специалистов на рынке труда.

Более того, весьма существенна и еще одна проблема, которая связана с невозможностью для специалистов получить бесплатное магистерское образование. Ранее данную возможность активно использовали кадры из регионов в качестве средства социальной мобильности: имея диплом специалиста регионального вуза, они могли поступить на магистерскую программу в столичный вуз, приобретая новые, не сравнимые с теми, которыми они располагали ранее, возможности для карьерного роста. Аналогичным образом могли поступать и выпускники не самых престижных столичных вузов — магистратура престижного университета является отличным стартом для успешной карьеры.

Сегодня же, после вступления в силу нового закона, для тысяч выпускников-специалистов такая возможность закрыта. Конечно, уже в скором будущем названное средство социальной мобильности активно смогут использовать выпускники-бакалавры: благодаря новому закону количество магистерских программ в вузах увеличится, а значит, и указанных возможностей станет больше, в чем

проявляется одно из положительных последствий закона. Однако перспективы специалистов не могут не удручать¹.

Рассмотренное положение закона — о том, что магистратура для специалистов приравнивается ко второму высшему образованию, — мы считаем, в отличие от иных норм новой редакции закона «Об образовании», неуместным и во всяком случае преждевременным.

Хотя у данной нормы есть и положительные последствия: она побудит студентов при наличии выбора (который может сохраниться в ближайшие два года) избрать подготовку по программе бакалавра, а не специалиста, и тем самым активно способствовать развитию реформы. В то же время нельзя мириться с искусственным исключением специалистов из системы образования, что в итоге может привести к их менее конкурентоспособным позициям на рынке труда.

Согласно новому закону предлагается постепенный переход системы высшего образования на программы «бакалавр + магистр» для большинства специальностей², в том числе для юристов. Однако ввиду консерватизма представителей юридического сообщества данный переход здесь воспринимается весьма болезненно³ и осуществляется отнюдь не теми темпами, как в иных сферах (например, в экономике, социологии, где уже многие вузы перешли на подготовку студентов по программе «4+2»).

Проблема здесь обостряется в связи с еще одним обстоятельством: юридические факультеты действительно являются одними из самых популярных среди абитуриентов, но это, увы, не значит, что количество работающих по профессии юристов быстро увеличивается. Многие выпускники юридических факультетов впоследствии решают посвятить себя иным видам деятельности, а не идут работать по специальности. Среди юристов процент таковых достаточно высок⁴, в частности, по той причине, что качество образования в подавляющем большинстве современных вузов, которые готовят юристов, оставляет желать лучшего⁵. Не более 15% российских вузов дают образование, позволяющее работать по специальности [9].

Драма студентов-юристов

¹ Подробнее см.: [34. С. 15].

² Исключение составят студенты творческих, медицинских и некоторых военных вузов [21]. Здесь же заметим, что больше половины российских вузов выступает против реформы высшего образования. Министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко говорит: «Есть специальности, которые требуют непрерывных программ, а эти программы изначально спланированы на то, что пять или шесть лет человека надо учить именно по этим специальностям с первого курса и до выпуска» [24].

³ Обостряет ситуацию и отношение работодателей. Из интервью ректора ГУ–ВШЭ Я.И. Кузьмина: «Юристы, например, они просто не берут не то что бакалавров, они магистров сейчас не берут, потому что у них не прописано, а кто это такой — магистр?» [13].

⁴ «Сегодня только 15–20% от общего числа студентов учатся “по призванию”», — пишет Г. Зайцева [10].

⁵ Одна из главных проблем образования — «далеко не узкий сектор псевдообразования: выпускники ряда вузов не имеют компетенций, заявленных в дипломе, потому что преподаватели слабые и некомпетентные» [25]. Здесь же процитируем Я.И. Кузьмина: «Доля псевдообразования сейчас велика и составляет 20–25%» [14].

Второй по счету, но не по значимости причиной названной печальной тенденции является сильнейшая неприязнь к профессии юриста, которая может выработаться у будущих выпускников за время обучения. К сожалению, для юристов это весьма привычное явление ввиду специфики профессии. Ведь здесь, как ни в какой другой области, важны определенные личные качества, отсутствие которых может не просто не позволить достичь высот в профессии, но и послужить причиной внутреннего отторжения будущей специальности¹.

Несмотря на принятие нового закона, не все вузы, готовящие юристов, торопятся осуществить немедленный переход на систему «бакалавр + магистр». Этому есть разумное объяснение. Работодатели — коммерческие предприятия не готовы относиться к выпускникам со степенью бакалавра так же, как к профессионалам с полным высшим образованием (подчас заработная плата, предлагаемая бакалавру, оказывается существенно ниже, нежели зарплата специалиста при прочих равных условиях). Но куда серьезнее вопрос обстоит с приходом на государственную службу. Данное направление весьма популярно среди выпускников юридических факультетов и вузов, однако прием на должности государственной службы часто оказывается сильно затруднен, если в квалификационные требования для лиц, претендующих на их занятие, входит наличие высшего юридического образования, — вопреки установлениям закона о том, что бакалавриат также является полным высшим образованием.

Таким образом, постепенный, а не форсированный переход на подготовку по программам «4+2» для юридических факультетов нам видится вполне оправданным.

Выше мы указывали на то, что выпускники юридических факультетов после окончания вуза в силу различных причин оказываются не готовы принять новую профессию. Отличным вариантом для них оказалось бы поступление в магистратуру и получение новой специальности. Причем полный отказ от юридической практики был бы необязателен, можно было бы продолжить работу на стыке различных специальностей, например перейти в сферу социологии права, юридической психологии, экономики права и пр. Между тем новый закон существенно ограничивает данную возможность. *«Получение образования по следующим образовательным программам высшего профессионального образования рассматривается как получение второго высшего профессионального образования: ... по программам магистратуры — лицами, имеющими диплом специалиста, диплом магистра»,* — гласит он. Так что же это значит — выпускники юридических факультетов, обучившиеся по программе «специалист», не смогут продолжить обучение в магистратуре? Смогут, но теперь только на коммерческой основе, ибо *«государство гарантирует гражданам общедоступность*

¹ Подробнее см.: [36].

... на конкурсной основе бесплатного среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые». Итак, для специалистов магистратура будет считаться вторым высшим образованием, а значит, обучение возможно только на коммерческой основе.

Таким образом, полагаем, наиболее «пострадавшими» от принятия нового закона стали именно студенты юридических факультетов (по крайней мере, по числу представителей специальности — самыми многочисленными). Для них невозможен скорый полный переход на систему «4+2», а значит, преимущества, которые дает данное нововведение, нынешним студентам юридических факультетов останутся неведомы. Но даже возможности получения магистерского образования на бюджетной основе у студентов большинства (а специалистов сегодня готовит подавляющее большинство вузов, имеющих юридические факультеты) юридических факультетов уже нет.

Введение данной нормы в закон мы считаем преждевременным ввиду того, что она порождает ряд проблем, о некоторых из которых мы сказали выше. Полагаем, было бы более оправданным введение подобного установления на более позднем этапе реформы, когда многие вузы перейдут на подготовку юристов по системе «4+2». К тому же в крайне невыгодном положении оказались недавние выпускники юридических факультетов, которые планировали продолжить образование по другой специальности в магистратуре. Закон резко ограничил для них такую возможность, еще раз напомнив о том, что мы живем в непростое время, когда построение долгосрочных планов, пускай даже на два года вперед, есть занятие неблагоприятное [13]. Даже если речь идет о такой, казалось бы, консервативной (по крайней мере, в сравнении с иными, более динамично развивающимися сферами¹) области, как образование [31].

В продолжение обсуждения хотелось бы обратиться к западному опыту регулирования высшего образования в области юриспруденции.

В частности, любопытен пример американской системы образования. Здесь для получения статуса юриста необходимо иметь образование как минимум уровня бакалавриата по другой специальности, а лишь затем можно поступить в правовую школу для получения желанной профессии юриста по истечении трех (или более) лет. То есть, несмотря на наличие системы «бакалавр + магистр», юристом за четыре года стать невозможно.

Как видим, американская система высшего образования делает исключение для юристов, отечественные же реформаторы ни-

¹ О динамизме современных условий см.: [32].

коим образом не пытаются понять специфику юридической профессии и принять во внимание очевидное.

Сегодня ситуация с юридическим образованием в стране проста. Полагаем, в ходе реформы требуется дифференцированный подход к юридическому образованию и иным гуманитарным специальностям ввиду их особой значимости. Целесообразным нам видится принятие дополнительных подзаконных актов, регулирующих высшее юридическое образование. Так, недоумение многих представителей данной профессии вызывает необходимость «уместить» программу пяти лет в четыре года. Следует пояснить в данном акте, что такой необходимости нет вовсе. Наоборот, корректнее было бы «растянуть» программу» трех лет на четыре года, т.е. в рамках бакалавриата предоставлять фундаментальное юридическое образование без привязки к какой-либо специальности, а затем в магистратуре предложить специализацию в тех или иных областях.

Полагаем, подобная схема, когда в рамках бакалавриата предоставлялось бы только общее юридическое образование без специализации, была бы более эффективна и действенна.

Заключение

Несмотря на то что информация о скором переходе на систему «бакалавр+магистр» циркулировала давно, это не помогло избежать волнений и шквала негодования после того, как долгожданный закон, вносящий соответствующие изменения в законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», был наконец принят.

Несомненно, данный закон является важным и необходимым этапом реформы образования, и его принятие в свете все большей активизации действий по вступлению в Болонский процесс было лишь вопросом времени.

С сожалением приходится констатировать, что принятие столь необходимого и продиктованного современными мировыми тенденциями закона вызвало множество возражений, которые в большинстве случаев вполне справедливы. Действительно, срок для реформы законом предоставлен слишком малый. Трудно представить, каким образом до 1 сентября 2009 г. планируется осуществить повсеместный переход на систему «бакалавр + магистр», учитывая степень «запущенности» в вопросах участия в реформе образования большинства вузов страны.

Есть и другая опасность. Задачи обучения в бакалавриате и магистратуре должны быть разделены. Оппоненты новой системы утверждают, что в рамках четырехлетней программы по очень многим направлениям просто невозможно подготовить полноценного профессионала. Есть опасность, что кафедры и вузы выберут самый простой путь: одни программы обучения сожмут до четырех лет, другие растянут до шести, не внося ничего нового в образовательный процесс [33].

Большие проблемы создает новый закон в отношении статуса специалистов. По изложенным выше причинам мы считаем необ-

ходимым исключить из закона норму о том, что магистратура для специалистов является вторым высшим образованием. Ограничение возможности изменить профиль профессиональной деятельности может нанести весьма существенный урон молодым специалистам в условиях стремительной динамики рынка труда.

Представляется весьма неуместным отсутствие отсрочек от армии для специалистов, поступающих на магистерские программы. Данное обстоятельство побудит выпускников активнее поступать в аспирантуру в целях получения желанной отсрочки и без намерения заниматься в будущем научной деятельностью, а значит, без цели написания кандидатской диссертации. Увеличение количества такого рода аспирантов не лучшим образом отразится на авторитете института аспирантуры в целом.

В то же время принятие закона сулит и весьма значительные преимущества. Так, особенно важно, что бакалавриату придан официальный статус полного высшего образования. А это значит, что, отучившись всего 4 года, молодые специалисты могут начинать строить свою карьеру, имея статус лиц с полным высшим образованием. При этом очевидно, что статус магистра работодателя будут воспринимать как более высокий, поэтому, полагаем, в перспективе на высших руководящих должностях редко можно будет встретить людей, образование которых ограничивается дипломом бакалавра.

Еще одним неоспоримым преимуществом нового закона является то, что при получении высшего образования различных степеней можно делать перерывы продолжительностью в годы. Более того, большинство вузов предлагает вечерние программы магистратуры. Так, бакалавр уже после окончания высшего учебного заведения сможет начать строить карьеру, а по прошествии нескольких лет, поняв, что для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице ему требуется образование высшего уровня, он будет волен поступить на магистерскую программу, совмещая ее с работой.

Для того чтобы новый закон начал работать, необходимо организовать разъяснительную работу по вопросам его применения. Очевидно, что выпускники средних школ не всегда имеют четкое представление о соотношении между различными уровнями высшего образования. Да и не все работодатели верят тому, что бакалавр — это тоже человек с высшим образованием. Полагаем, в ближайшие годы по мере распространения практики применения нового закона данная проблема найдет свое решение.

Остается надеяться, что данная реформа, реализуемая, как и многие другие, без учета фактического состояния реформируемого объекта, все же сможет быть успешно завершена ввиду ее огромной значимости не только для системы образования, но и для успешного развития государства в целом. Ведь система образования может выступать моделью общества. Сегодня это общество закрытое. Нет готовности к сотрудничеству на равных между чиновниками и гражданами, работниками и работодателями, педа-

гонами и родителями. Как школа, так и общество постепенно должны становиться открытыми системами. Открытость общественно-государственных структур будет способствовать ускоренному развитию как системы образования, так и страны в целом [8].

К тому же модернизация университетских программ должна помочь высшей школе стать частью современной экономики, а унификация учебного процесса с ведущими мировыми вузами будет способствовать успешной интеграции молодых россиян в мировой рынок труда [3].

В заключение хотелось бы обратиться еще к одному сюжету, на наш взгляд, заслуживающему внимания.

В ряде государств Западной Европы можно получить диплом бакалавра уже через три года после поступления в вуз. У нас даже в публицистической литературе трудно найти столь радикальные предложения — о переходе на трехгодичное высшее образование. Уже четыре года многим кажутся чрезмерно коротким сроком. Но насколько справедливы подобные суждения? При трехлетнем бакалавриате полный курс обучения до получения степени магистра включительно без перерывов занимает пять лет, т.е. столько же, сколько предлагалось учиться в России для получения образования уровня специалиста. Весьма условно, с рядом оговорок можно сказать, что система «бакалавр + магистр», по сути, то же самое, что и программа специалитета, только с широкими возможностями перерыва в процессе получения образования и смены профиля. Конечно, чуть более строгой стала система перехода от одного уровня к другому — появилась необходимость сдачи дополнительных экзаменов. Но и при непрерывном процессе получения степени специалиста переход с одного курса на другой сопряжен с необходимостью сдачи экзаменов, здесь же всего лишь добавляются еще некоторые экзамены, которые вполне по силам для студентов и с весьма средней успеваемостью.

Полагаем, если бы реформа заключалась лишь в разделении образования специалиста на две части и придании первым трем годам статуса полноценного высшего образования, вряд ли она встретила бы столь ожесточенное сопротивление. Наоборот, в подобных преобразованиях было бы нетрудно усмотреть ряд преимуществ. Очевидно, что высшее образование должно быть многоступенчатым, тогда оно сможет удовлетворить запросы студентов с разными амбициями и разным уровнем способностей. Многим вполне достаточно низшей ступени высшего образования, их обучение на высшей ступени было бы бесцельной тратой бюджетных средств. Действительно, если студент не намерен строить серьезную карьеру или в силу своих способностей не в состоянии это сделать, ему достаточно и трехлетнего образования. Тем более сейчас, когда продолжительность обучения в средней школе увеличена до 12 лет.

Переход на подготовку бакалавров в течение трех лет было бы целесообразно совместить с реформой средней школы и введе-

нием специализированного обучения в последних двух классах, когда школьники получали бы базовые знания по той или иной специальности и меньше внимания уделялось бы дисциплинам, прямого отношения к данной специальности не имеющим. Тогда в высшие учебные заведения приходили бы уже весьма подготовленные студенты, для которых было бы достаточно трехлетнего обучения.

Конечно, сегодня осуществление подобной реформы вряд ли представляется возможным, однако по прошествии нескольких лет она была бы весьма уместна: вместе с градуированием системы высшего образования целесообразно провести более четкое разделение уровней в системе среднего образования с приданием последней стадии особого статуса. На этой стадии учащиеся средней школы должны получать общие представления о будущей профессии.

Как бы то ни было, положительных последствий у реформы высшего образования существенно больше, нежели отрицательных. И можно надеяться, что с течением времени последних будет становиться все меньше и меньше, в то время как положительные сдвиги в системе высшего образования окажутся все более зримыми.

1. Абанкина И. Закон о ЕГЭ — один из самых серьезных, влияющих на экономику высшего образования // Прямые инвестиции. № 3. 2007. 16 марта.
2. Агранович М. Лавры бакалавра и магия магистра // Российская газета. 2007. 16 марта.
3. Болонский экспресс // Ведомости. 2007. 12 марта.
4. Большинство российских вузов выступает против реформы высшего образования // NEWSru.com. 2007. 12 марта.
5. Василенко К. Правительство разделило высшую школу на две ступени. // Время новостей. 2007. 12 марта.
6. Величко К. Магистром можешь ты не стать, а бакалавром — проще // Известия. 2007. 25 октября.
7. Вуколов Н. Закрытая корпорация. Образование должно быть ориентировано на рынок // http://hse.ru/temp/2007/11_20_rudnik.shtml
8. Готово ли государство сотрудничать с нами на равных? // Первое сентября. 2001. 27 ноября.
9. Егикова В. Не пугайте нас бакалаврами // Московская правда. 2007. 27 марта.
10. Зайцева Г. Образован и востребован // Деловая неделя. 2007. 10 апреля.
11. Иванова В.И. О некоторых нормативных противоречиях в связи с реализацией болонских идей в России // Банк аналитических материалов справочной правовой системы Консультант-Плюс.
12. Иванова Н. Бакалавры рынку не по нраву // Ведомости. 2007. 12 марта.
13. Изменение системы высшего образования в России. Интервью Я.И. Кузьмина // <http://www.radiomayak.ru/typ.html?id=56158&cid=>
14. Институты смогут выбирать сильнейших школьников. Интервью с Я.И. Кузьминовым // Российская газета. 2007. 5 апреля.

Литература

15. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. М.: Питер, 2006.
16. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. М.: БЕК, 1996.
17. Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» / под ред. А.Н. Козырина // Банк аналитических материалов справочной правовой системы Консультант-Плюс.
18. Кузьминов Я., Юдкевич М. Образовательные системы: вертикальная интеграция, специализация и рыночные перспективы // <http://www.hse.ru/prensa2002/default.php?show=17947&selected=316&PHPSESSID=3eded83c4d0864a882adef8e89f82ed3>
19. Ларов А. Лычки на мантиях // Газета. 2007. 12 марта.
20. Лашкина Е. Бакалавр может стать премьером // Российская газета. 2007. 10 марта.
21. Леонов А. Бакалавр-недоучка // Новые известия. 2007. 12 марта.
22. Магистров наберут по конкурсу // Деловой Петербург. 2007. 12 марта.
23. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12.
24. Николаева Е. В России вводится новая система высшего образования // Известия. 2007. 12 марта.
25. Новикова Е. Стратегический приоритет России // Эксперт Online. 2007. 20 декабря.
26. Письмо Минобразования РФ от 5 сентября 2003 г. № 14-52-1027 ин/13 // Бюллетень Минобразования РФ. 2003. № 11.
27. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Юрайт-издат, 2006.
28. Семенов В. Что думаем о ЕГЭ? // Московская правда. 2007. 20 марта.
29. Старцев Б. Закон есть закон // Новостная служба портала ГУ-ВШЭ. 2007. 19 декабря.
30. Теряева Н. Сложности внедрения европейского образовательного стандарта беспокоят всех, кроме чиновников // Московские новости. 2007. 23 марта.
31. Трушин А. Образование — очень консервативная сфера общественной жизни // Прямые инвестиции. 2007. 16 марта.
32. Хабарова М. Абсолютно пустой документ // Трибуна. 2007. 19 октября.
33. Шириков А. Мы вас не отпустим // Эксперт — Северо-Запад. 2007. 29 октября.
34. Яковлев В.Ф. О правовой системе современной России // Цивилистические записки: межвузовский сб. науч. тр. Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2004.
35. Яковенко А. Зеленый коридор для багажа знаний // Российская газета. 2005. 31 августа.
36. Breen J.M. Justice and the Jesuit Legal Education: A Critique // Loyola University Chicago Law Journal. 2005. Vol. 36. P. 383.
37. Shumilova Y. Implementation of the Bologna Process in Russia: Tomsk Polytechnic University as a Case Model. Tampere, 2007.
38. Trends 2003. Rapport etablit pour l'Association europeenne de l'universite par Sybille Reichert et Christian Tauch. Juillet, 2003.